

СЕМЁНОВ Валентин Евгеньевич ПОЛИМЕНТАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА РОССИИ И РОССИЙСКАЯ ПОЛИТИКА

Об авторе:

Директор НИИКСИ СПбГУ, профессор, доктор психологических наук, действительный член международной Академии психологических наук и Российской Академии Гуманитарных наук. Окончил факультет психологии ЛГУ им. А.А. Жданова.

Самоочевидно, что всякая серьезная политика, тем более государственная властная политика, должна основываться на определенных мировоззрении, вере, философии, идеологии (концепция «конца идеологии» — не более чем политическая софистика), а значит, и на соответствующих социально-психологических, культурно-антропологических предпосылках и следствиях, в идеальном случае — на базе научных исследований и теорий. Внутренняя политика в религиозной, морально-нравственной, правовой, культурной, научной, экономической и других сферах государственно-общественной жизни неизбежно должна исходить из адекватного понимания массовой психологии, социально-психологического климата, групповых менталитетов населения данной страны, а внешняя политика — учитывать соответствующие социально-психологические и ментальные особенности народов других стран.

В данной статье под *менталитетом* будет пониматься исторически сложившееся долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном (познавательном), эмоциональном и поведенческом воплощении, присущее представителям той или иной социальной группы (общности).

Постоянно пишут о **национальном, этническом менталитете**. Однако считать, что у того или иного народа только один менталитет, — неправильно, тем более у такого народа, как русский, а шире — у россиян. Исходя из философских, культурно-исторических и социопсихологических предпосылок, можно определить основные российские менталитеты нашего времени. В нашей концепции они закладываются

философскими универсальными категориями-опозициями: **Дух (Бог) — материя (идол) по вертикали; общество (коллектив) — личность (индивидуальность) по горизонтали**. Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими и социопсихологическими реалиями, фактами, результатами эмпирических исследований.

Обобщение всех этих данных позволяет выделить следующие базовые российские менталитеты:

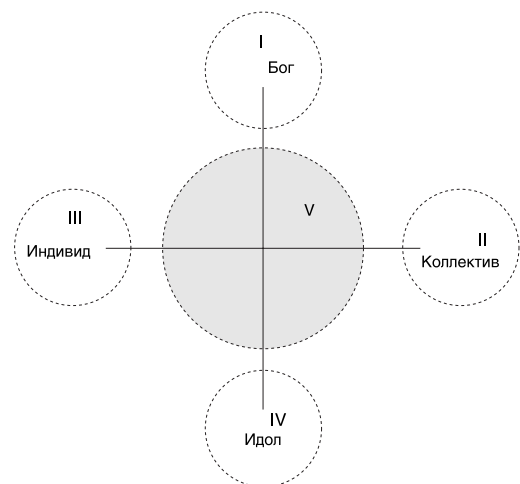

Схема базовых российских менталитетов:

I — православно-российский; II — коллективистско-социалистический; III — индивидуалистско-капиталистический; IV — криминально-мафиозный; V — мозаично-конформистский (осколочно-эклетический) псевдоменталитет.

— **православно-российский** — имеет тысячелетнюю историю на Руси и в России, активно возрождается с конца 80-х годов; **представляет ценности Бога, Духа, заповедей Христовых,**

святости, совести, соборности;

— **коллективистски-социалистический** — зарождается в крестьянской общине, рабочей артели, партийной ячейке, сформировался за три четверти века в СССР; **выражает ценности коллективизма, вождизма, конформности, социальной справедливости, труда на благо общества и др.;**

— **индивидуалистско-капиталистический** — возник на Западе, постепенно проник в Россию, где сформировался в XIX в., возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; **репрезентирует ценности индивидуализма, упрощенного рационализма, личного успеха, прагматизма, денег как абсолютной универсалии и др.;**

— **криминально-мафиозный** — существовал всегда, порожден пороками людей, заметно проявился с конца 70-х годов нашего века; **выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию, мифологию, ритуалистику.**

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты других конфессий (прежде всего исламский), а также мозаично-конформистский псевдоменталитет (порождение «массовой культуры» и СМИ, конгломерат «осколков» указанных менталитетов). В реальности существуют переходные, промежуточные умонастроения между каждой парой смежных базовых менталитетов.

В личностно-персонифицированном аспекте истоки четырех базовых российских менталитетов просматриваются в традиционных русских фольклорных и легендарных образах святого (Сергий Радонежский, Серафим Саровский), крестьянина-воина (Илья Муромец, Микула Селянинович), иноземца-«немца» (заморский гость, купец-наемник) и разбойника (атаман Кудеяр, Стенька Разин). Замечательное **персонифицированное воплощение этих российских менталитетов можно найти в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»** в образах светлого инока Алеши, страстного Мити, рационалистичного Ивана и их брата по отцу — отцеубийцы Смердякова. Российские менталитеты, как умонастроения вообще, чрезвычайно рельефно и ярко отображаются в отечественном искусстве (1).

В настоящее время основные российские менталитеты достаточно четко проступают и **в партийно-групповом и личностно-лидерском политическом облике.** Коллективистско-социалистический тип представлен целым спектром коммунистических и социалистических партий и движений с их лидерами (от Г.Зюганова до В.Анпилова). Прозападно ориентированный индивидуалистско-капиталистический менталитет не менее широко выражен различными демократическими и либеральными партиями (от Б.Немцова до К.Борового). Православно-русский менталитет политически отражается в земском движении (А.Солженицын и др.), в де-

ятельности молодых священников, православных политиков и публицистов. Наконец, криминально-мафиозная ментальность уже воплощается в деятельности некоторых депутатов различного уровня и представителей отдельных партий, о чем существуют документальные свидетельства.

Мы не располагаем результатами целенаправленных эмпирических социологических и социально-психологических исследований базовых российских менталитетов. Пока проводились только исследования, посвященные российскому (русскому) менталитету вообще либо особенностям и характеру русского народа. Анализ полученных данных, несмотря на трудность их сопоставления, показывает, что фактически все авторы обращают внимание на противоречивость русского характера, на некоторую иррациональность, свойственную россиянам, на преобладание непрагматической, непрактической направленности, на коллективизм (общинность, соборность), стремление скорее к духовно-нравственным, чем каким-то другим ценностям.

Вместе с тем, как свидетельствуют исследования, **в 90-х годах происходит явное изменение в ценностных ориентациях россиян, особенно молодежи.** Постепенно ценности материальной обеспеченности, денег поднимаются все выше. Сказываются тяжелые материальные условия жизни, а также интенсивная пропаганда обогащения и реклама безудержного потребительства. Прежде всего, это, несомненно, связано с духовно-ценностным кризисом в стране. (2)

Государство без определенных духовных приоритетов, без четких целей, идеалов, без ценностно-нравственной системы, короче без идеологии — это нонсенс. Оно подобно безумцу, человеку «без царя в голове». С религиозной, философской, научно-системной точек зрения страна — государство — общество — это целеустремленная ценностная система, впрочем, как и любой нормальный зрелый человек — гражданин — личность. Другое дело, насколько официализирована, нормативна идеология. Здесь может быть весьма широкий спектр вариантов.

Большое значение имеет для российской идеологии традиционная диалектика споров славянофилов (позднее почвенников, евразийцев) и западников, идеалистов и материалистов. В этом контексте интересно, какие духовные и идеологические приоритеты имеют современные россияне, в частности, петербуржцы, традиционно считающиеся наибольшими европейцами в нашей стране?

В серии репрезентативных социопсихологических исследований 1999-2000 гг. в Петербурге сотрудники НИИ Комплексных Социальных исследований СПбГУ под нашим руководством получили ряд данных, в том числе о том, какой в будущем хотели бы видеть Россию петербуржцы (см.табл.).

Характеристики России в будущем по мнению петербуржцев (в %)

Население от 18 лет (n=1000 чел.)	Выборка населения СПб в целом	Выборка молодежи СПб в целом
Демократическая	56	60
Духовная	41	47
Православная	33	29
Вольная	20	24
Социалистическая	18	12
Капиталистическая	16	27
Монархическая	6	4

На трех первых местах в общей и молодежной выборках оказались следующие характеристики России: демократическая, духовная и православная. Эта триада достаточно неожиданна и заставляет вспомнить известную идеологическую формулу графа С.С. Уварова «Православие, самодержавие, народность», в которой самодержавие заменено духовностью (демократия же в неискаженном виде и есть собственно власть народа). Молодежь, как видно из таблицы, более тяготеет к капитализму, чем к социализму, по сравнению с более старшими поколениями, что неудивительно, ибо она воспитывалась в постперестроечный период и испытала активнейшую пропаганду и рекламу рыночно-капиталистических и эгоистическо-гедонистических ценностей и установок. Однако, как видим, **капитализм и социализм занимают весьма скромные места в ценностном мире петербуржцев**, а образ будущей России в целом явно не является прозападным, отличаясь скорее самобытно-почвенническим акцентом.

Это подтверждается и другими данными наших исследований. Для прояснения образа будущей России петербуржцам также предлагалось выразить свое мнение о том, какой бы они хотели ее видеть — самобытной или похожей на какую-то высокоразвитую страну. Ответы распределились следующим образом: самобытной, похожей на саму себя, Россию хотят видеть 75% петербуржцев, похожей на Германию — 5%, похожей на Францию или США — по 2%, на Японию — 1,7%, остальные хотят видеть Россию какой-то другой страной.

Характерен и тот факт, что в качестве стран, являющихся настоящими друзьями России, петербуржцы прежде всего называют Белоруссию (51% опрошенных), Украину (17%), Китай (13%), Индию (11%), Югославию (9%). Среди западных стран более или менее часто петербуржцы на-

зывали только Финляндию — страну-соседа (8%).

В своей работе о «столкновении цивилизаций» известный американский ученый С.Хантингтон пишет, что «на глубинном уровне западные представления и идеи фундаментально отличаются от тех, которые присущи другим цивилизациям. Да и сам тезис о возможности «универсальной цивилизации» — это западная идея» (3). Хантингтон, помимо западной, выделяет конфуцианскую, японскую, исламскую, индуистскую, православно-славянскую, латиноамериканскую и африканскую цивилизации, которые упорно хотят оставаться самими собой.

Однако, вместо того, чтобы учесть специфику российской истории и идеологии до 1917 года и после, **попытаться понять глубинную преемственность базовых российских менталитетов с их наиболее развитыми архетипическими сущностями религиозности, державности, народности, харизматического вождя — лидера, стремлением к социальной справедливости и равенству** (несмотря на все искажения монархии и партократии), — в 90-е годы в стране вновь проводилась политика ломки общественной психологии и образа жизни посредством прозападной архаично-капиталистической революции сверху. Россиянам, т.е. прежде всего православным славянам, русским и мусульманам-тюрькам, составляющим подавляющее большинство населения, навязывается чуждая им, не имманентная модель западно-протестантского капитализма. Однако игнорирование цивилизационно-культурной специфики чревато социальными, конфессиональными и национальными конфликтами. Или, говоря языком нашей концепции, налицо проблема плохой совместимости определенных менталитетов, что наглядно проявляется, например, в затяжных конфликтах между католиками и протестантами в Северной Ирландии, исламским миром и иудаистским Израилем, между православными сербами, католиками-хорватами и боснийскими мусульманами.

Коллаборационистски-манипуляторскую роль в современной России играют **средства массовой информации**, которые, с одной стороны, **насаждают предельно вульгаризированные ценности и стандарты западного индивидуалистического мира**, а с другой — **разрушают лучшие народные ценности и традиции православно-российского и советско-коллективистического обществ** (4).

Вместе с тем представляется, что в последнее время на всех уровнях общества и власти происходит осознание той истины, что без патриотической общественно-государственной идеологии невозможны безопасность и развитие страны. **Идеология, мораль и экономика связаны неразрывно**, каждая из них в отдельности, вне связи с другими, по-настоящему успешной быть не может, но начальным пусковым звеном все-таки является нравственно оправданная идеология, которая должна вопло-

щаться в соответствующую честную политику.

Приходится констатировать, что ныне двойная мораль и ханжество «развитого социализма» сменились аморализмом и цинизмом современного «недоразвитого капитализма». России нужен третий путь, основанный на самобытной позитивной идеологии, учитывающий специфику развития страны и динамику взаимодействия основных российских менталитетов.

Представляется, что России следует развиваться в соответствии со своей имманентной идейной сущностью, то есть стремиться стать государством социальной справедливости с приоритетом духовно-нравственных ценностей и коллективистских норм самоуправления и жизнедеятельности, в котором будет достигнут синтез лучшего, что было в России дореволюционной и в России советской, не исключая творческих заимствований полезного опыта скандинавских стран, Японии и Китая.

Что касается процессов так называемой глобализации, то в оптимальном варианте они должны развиваться в диалектической связи с автономизацией и сохранением самобытности стран и народов. Иначе человечество ожидает социальная энтропия и вырождение, аналогич-

но тому, что происходит по мере разрушения социального института семьи, которая пока, тем не менее, устояла, несмотря на яростные атаки экстремистов и аномалов во всем мире.

Литература:

1. Семёнов В.Е. Российская полиментальность и ее выражение в культуре // Социология и общество / Тезисы I всероссийского социологического конгресса. СПб., 2000.

2. Семёнов В.Е. Ценностные ориентации и морально-психологический климат общества // Вестн. С.-Петерб. ун-та., 1993. Сер. 6. Вып. 2.

3. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис., 1994. № 1.

4. Семёнов В.Е. Дисфункциональность современных российских средств массовой коммуникации // Социальные коммуникации и информация: исследование, образование, практика / Тезисы межвузовской научно-практич. конф. СПб., 1999.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ КОМПЛЕКСНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

НИИ комплексных социальных исследований был образован в Ленинградском университете в ноябре 1965 года. Идеино-научной основой его создания послужила концепция комплексного изучения человека и общества, принадлежащая выдающемуся отечественному психологу академику Б.Г. Ананьеву (1907—1972). Это был первый в сфере социальных наук институт в нашей стране. Его первым директором стал профессор В.Я. Ельмеев.

В работе НИИКСИ всегда совмещались теоретические и прикладные исследования. Замечательным вкладом института в социальные науки была разработанная в 60-70 гг. концепция и методика планирования социального развития, которая была отмечена Государственной премией и медалями ВДНХ. Многие годы ученые НИИКСИ проводили комплексные исследования в целях разработки планов социального развития отдельных предприятий и целых городов (от Мурманска до Баку и от Орла до Ангарска). Четверть века длился хоздоговор института с НПО «Светлана».

В 80-х годах главным направлением работы института было комплексное изучение проблем городского образа жизни: исследовались активность, ценностные ориентации, нормы поведения и общения, установки горожан в различных сферах жизнедеятельности. В 86-87гг. по

заказу ленинградского горсовета сотрудники НИИКСИ с помощью других научных и культурных организаций города разработали комплексную программу «Организация работы с населением по месту жительства» (научн. рук. В.Е. Семенов), которая заложила основу для развития местного самоуправления в городе.

Сотрудники института внесли значительный вклад в разработку методов социальных наук. В частности, были разработаны новые методики наблюдения, контент-анализа, психодиагностики, социально-психологического тренинга.

В последние годы, несмотря на слабое финансирование НИР, в НИИКСИ проводятся новые исследования, выпускаются монографии и сборники, защищаются докторские и кандидатские диссертации. Сотрудники института постоянно занимаются изучением общественного мнения по различным проблемам, включая электоральные процессы.

В настоящее время в составе НИИКСИ функционируют 8 лабораторий: прикладного человекознания, политической социологии, этнической социологии и психологии, социальной психологии, юридических исследований, экономической социологии и психологии, социологии молодежи, конфликтологии, а также бюро управленческого консультирования и маркетинга.